

Психологические науки

Экспериментальные и теоретические исследования

УДК 159.9.:37.015.3

РОЛЕВАЯ СТРУКТУРА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К РОДИТЕЛЬСТВУ

Е.Н. Васильева. НИУ «Высшая школа экономики» (Нижний Новгород, Россия), e-mail: vayulena@yandex.ru

А.В. Орлов. ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского» (Нижний Новгород, Россия), e-mail: orav@mail.ru

Резюме. В статье рассматриваются исследования отечественных и зарубежных авторов, посвященных проблеме ролевого взаимодействия членов семьи. Учитывая имеющиеся работы в сфере семейной психологии, авторами статьи разработаны определения родительской и детской функциональных ролей, восполняющих недостаток теоретических знаний в данной области. На основе созданной концепции ролевой структуры детско-родительского взаимодействия, сконструированы и апробированы психодиагностические методики «Социальные семейные роли» и «Социальные роли ребенка». В статье представлены результаты исследования, посвященного определению отношения молодых девушек к своим будущим родительским ролям и ролям своего будущего ребенка как составляющим когнитивно-рефлексивного компонента психологической готовности к родительству. В результате анализа полученных данных, были определены характерные особенности структуры образов будущих родительских ролей девушек и их представлений о ролях своего будущего ребенка. Разработанный авторами инструмент измерения ролевой структуры детско-родительских отношений может быть рекомендован специалистам, занимающимся вопросами семьи и подготовкой молодежи к семейной жизни и родительству.

Ключевые слова: структура семьи, семейная роль, супружеские роли, роли ребенка, родительские функциональные роли, будущая родительская роль, готовность к родительству,

Психологический климат и особенности воспитания в семье играют решающую роль в формировании личности ребенка. Более того, отношения в семье между родителями и родителями и детьми продолжают оказывать свое влияние, как на протяжении детства, так и в дальнейшей взрослой жизни субъекта. Содержательная и эмоциональная сторона этих отношений, их формы, функции могут меняться, однако их значимость остается постоянно высокой, даже для зрелой личности.

Однако семья как целостная система, реализующая совокупность функций, обеспечивающих полное удовлетворение потребностей членов семьи, характеризующаяся внешними и внутренними границами и иерархической ролевой структурой отношений [6], в связи с изменением ситуации в обществе, также претерпевает серьезные изменения и кризисы, не оставляя неизменными и детско-родительские отношения. Детско-родительские отношения входят в одну из подсистем семьи и также как и семья в целом имеют свою ролевую структуру. В самом общем виде, *семейная роль понимается* как конкретизации социальных ролей мужа и жены, матери и отца, детей и родителей и т.д. Понятие семейной роли в отечественной науке опирается на понятие «социальной роли», как представлении человека о предписанном шаблоне поведения, которое ожидается и требуется от него в данной ситуации» [11,25].

Семейные роли определяются местом и функциями индивида в семейной группе и подразделяются в первую очередь на: супружеские (жена, муж), родительские (мать, отец), детские (сын, дочь, брат, сестра), межпоколенные (дедушка, бабушка), внутривоколенные (старший, младший) и т.д. Выполнение любой семейной роли зависит от ряда условий, главным образом от правильного формирования ролевого образа [11].

Рассматривая семью как систему, исследователи чаще всего уделяют внимание супружеской подсистеме. Авторы, рассматривая факторы, определяющие ролевое поведение супругов в семье, указывают следующие: стереотипы родительской семьи (Э. Берн, Т.И. Мишина); сменяющиеся социокультурные взгляды на семейные роли мужчин и женщин (В.Н. Дружинин, В.М. Целуйко, Е.В. Антонюк, Ю.Е. Алешина, В.А. Сысенко); совместимость их индивидуальных ценностных представлений (Э.Г. Эйдемиллер); несогласованность ролевых представлений супругов (Н.Н. Обозов, А.Н. Обозова) и т.д. [1].

Кроме вышеперечисленного, авторы современных исследований в пространстве супружеских ролей уделяют внимание таким факторам как особенности представлений супругов о собственном ролевом поведении [8], а также влиянию родительской семьи на построение супружеской семьи в следующем поколении [5].

Ролевая согласованность в браке, определяющаяся как степень соответствия ролевых ожиданий одного из супругов и притязаний его партнера в значимых сферах брака (таких как бытовая организация семьи, родительская и эмоционально-психологическая функции супругов, их социальная активность и внешняя привлекательность) (А.Н.Волкова), не только характеризует семейные взаимоотношения с точки зрения удовлетворенности браком и уровня конфликтности в паре, но и выступают фактором развития брачно-семейных отношений [1]

В диссертационном исследовании О.Э. Баклановой (2012) рассматривается согласованность супружеских ролей как фактора развития продуктивных брачно-семейных отношений. Автор приходит к выводу, что: индивидуалистическая направленность личности и активизация высших потребностей согласованных супругов указывают на их стремление к самоактуализации, являющейся маркером продуктивных брачно-семейных отношений; маркерами семейного конфликта с позиции ролевой согласованности служат усиление значимости и расширение арсенала личностных ценностей (у женщин) и механизмов психологической защиты (у мужчин); с нарастанием рассогласованности ролевых установок в браке супругов-мужчин у их жен наблюдается смещение выраженности личностных особенностей от агрессивно-индивидуалистических к эмпатийно-коллективистским и усиление напряженности в сферах супружества; высокая степень ролевой согласованности в браке у женщине усиливает ответственность их супругов в большинстве сфер семейного взаимодействия, что смещает распределение ролей в семье от традиционного уклада к эгалитарному [1].

В сфере детско-родительских отношений, на наш взгляд, родительские роли описаны недостаточно. В своих исследованиях большинство авторов рассматривали такие аспекты как стили воспитания, поведения; типы родительского отношения; родительская позиция; родительские установки, директивы и т.д.

В работе Е.О.Смирновой и М.В.Быковой (1997) выделены девять стилей родительского поведения, которые ими описываются как

родительские роли:

- «*Строгий родитель*». Жестко направляет ребенка по пути социальных достижений, как правило, блокируя при этом его активность и инициативность. В целом этот стиль воспитания можно назвать авторитарным.

- «*Объяснительный родитель*». Предъявляя требования и запрещая что-либо, апеллирует к здравому смыслу ребенка, прибегает к словесному объяснению. Общение с ребенком строится на равных.

- «*Компромиссный родитель*» предлагает ребенку что-либо привлекательное взамен совершения им непривлекательного для него действия. Однако определенные требования и контроль за их выполнением родителями осуществляется постоянно.

- «*Ситуативный родитель*» принимает соответствующее решение в зависимости от условий, в которых он находится; система требований и стратегия воспитания в данном случае лабильная и гибкая.

Кроме стилей, описанных выше, авторы выделяют такие стили как «Сочувствующий родитель», «Автономный родитель», «Потакающий родитель» [7]. Данные стили во многом согласуются со стилями по классификации Э.Г. Эйдемиллера и Е.А. Личко (1979), М. Арутюняна (1988), А. Болдуина (1979) и т.д.

Одна из самых известных типологий родительского отношения принадлежит С. Броуди (1978). Типология описывает 4 типа отношений родителей к своему ребенку:

1 тип. Поддерживающее поведение. Родители легко приспосабливаются к потребностям ребенка. Для них характерно поддерживающее, разрешающее поведение. Тем не менее, к ребенку предъявляются определенные требования, и его поведение контролируется, но делается это мягко. С учетом индивидуальных особенностей ребенка.

2 тип. Доминирующее поведение. Основной характеристикой данного типа родительского отношения является стремление привить ребенку определенные навыки. Привычки, способы поведения. Родители этого типа сознательно стараются приспособиться к потребностям ребенка, они чаще доминируют, чем уступают.

3 тип. Холодное поведение. В качестве основного инструмента воспитания здесь выступает жесткий контроль. Последовательное и суровое приучение ребенка к определенному поведению. Родители этого

типа не проявляют большого интереса к ребенку. Основным здесь выступает чувство долга. В отношениях с ребенком почти нет теплоты и совсем нет спонтанности.

4 тип. Непоследовательное поведение. Поведение родителей неадекватно возрасту и потребностям ребенка. Допускается много ошибок в воспитании. Родители плохо понимают своего ребенка. Их прямые воспитательные воздействия, так же как реакция на одни и те же поступки ребенка противоречивы. Требования предъявляются непостоянно. Контроль над ребенком ослаблен.

По мнению С. Броуди, наиболее вредным для ребенка оказывается четвертый стиль родительского отношения, так как постоянная непредсказуемость реакций лишает ребенка ощущения стабильности окружающего мира и провоцирует повышенную тревожность. Согласно данной теории, характеристики родительского (в основном, материнского) отношения определяются личностными особенностями обеих сторон общения: и матери, и ребенка, что указывает на активный характер взаимодействия в детско-родительских отношениях [7].

В работах этих и других авторов доказательно описано влияние стилей родительского отношения и детско-родительского взаимодействия на развитие личности ребенка.

Целый ряд исследований посвящен изучению детских ролей в семье. Так, Н.Н. Посысов (2004) описывает роли, которые ребенку «предписано играть» родителями во внутрисемейных отношениях, например, такие как «Кумир», «Козел отпущения», «Делегат» и др. [9] От характера, места и функционального наполнения каждой роли зависит формирование личности ребенка. Например, в роли «Кумира» у ребенка формируются такие черты характера, как эгоцентризм, инфантилизм, зависимость, комплекс превосходства; в роли «Козла отпущения» – возникает комплекс неполноценности, сочетающийся с чувством ненависти к миру и может сформироваться личность «тирана» и «агрессора». Если ребенок вынужденно «играет» роль «Делегата», т.е. родители ожидают от него воплощения своих несбывшихся надежд и через него контактируют с внешним миром, предъявляя свою семью социуму как успешную социальную группу, то это способствует формированию черт классического психастеника с чрезмерной ответственностью, постоянной тревогой за возможные ошибки и т.д.

В работе Г.Т. Хоментаускаса (1989) «Семья глазами ребенка»

приводится описание детских «ролей», как внутренних позиций ребенка. Они в общей форме отражают, как ребенок воспринимает отношение родителей к себе и как он сам относится к себе. Автор выделяет четыре обобщенные установки ребенка по отношению к родителям и к себе: «Я нужен и любим, и я люблю вас тоже»; «Я нужен и любим, а вы существуете ради меня»; «Я нелюбим, но я от всей души желаю приблизиться к вам»; «Я не нужен и нелюбим. Оставьте меня в покое» [10].

Некоторые авторы описывают роли, которые ребенок может выбрать как стратегию адаптации в трудной семейной ситуации. Так, в работе И.А. Фурманова, А.А. Аладына, Н.В. Фурмановой (1999) дается характеристика ролей ребенка в семье родителей-алкоголиков: «Ужасный ребенок», «Псевдородитель», «Шут гороховый», «Человек-невидимка», «Больной» [9].

В последние годы интерес к проблемам формирования родительского отношения и поведения возрастает, на что указывают исследования таких авторов как Н. Чодороу, 2000 (12), Е.А. Володарская, 2005 (3), В.А. Лазарева, 2005 (7), Г.Г. Филиппова, Н.В. Милехина, 2006 (10); Ю.В. Борисенко, 2007 (2), Л.В. Жуковская (2011) и другие. Однако при всем многообразии исследований, система детско-родительских ролевых отношений в настоящее время практически не исследована. Описание и исследование спектра родительских и детских ролей является, на наш взгляд, актуальной задачей в области семейной психологии и консультативной практики.

По нашему мнению, родительская социальная роль – это социальная функция личности в семье в отношении ребенка, соответствующая семейному укладу, принятым в семье нормам поведения, традициям и сложившимся межличностным отношениям. С нашей точки зрения, первостепенной задачей при исследовании семейных отношений является изучение системы функциональных ролей. Мы понимаем функциональную семейную социальную роль как определенную модель поведения человека в семье, в структуре семейных отношений, направленную на выполнение определенных функциональных задач (обязанностей) по обеспечению целостности, устойчивости и адаптивности семьи.

Детская социальная роль, в нашем понимании, может выражаться в форме родительско-детских экспектациях (от англ. expectation –

ожидание). Родители, выполняя свои родительские обязанности, ждут в ответ на свои действия, соответствующих действий от своих детей. Соответственно, ожидают определенных поступков, надеются, что дети дадут им возможность радоваться, получать удовольствие, что-то делать, или, наоборот, не делать, тем самым приписывая им те или иные роли.

Изучение содержания родительских и детских ролей на достаточной выборке студентов (298 человек) факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского, привело нас к созданию методик в форме опросников: «Социальные семейные роли» и «Социальные роли ребенка».

Материалы и методы

Для проведения исследования была сформирована группа студенток факультета социальных наук ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» г. Нижнего Новгорода в количестве 52 человек в возрасте 21-22 лет.

Материалы, публикуемые в данной статье, являются частью комплексного изучения психологии семейных социальных ролей и психологической готовности к родительству [2, 3, 4].

Психологическая готовность к родительству, по нашему мнению, определяется как интегральная характеристика личности, уровень которой выражается в сформированности: знаний о «родительстве» как о психологическом и социальном феномене; представлений о своих будущих функциональных родительских ролях; личностных качеств, способствующих будущему эффективному родительству; рефлексии и саморегуляции; позитивного настроения на будущего ребенка; позитивной оценки себя в качестве будущего родителя как самореализующейся, самоутверждающейся и саморазвивающейся личности. Психологическая готовность к родительству, на наш взгляд, включает следующие компоненты: когнитивно-рефлексивный, личностный, эмоционально-регулятивный.

Задача данного этапа исследования состояла в определении отношения респондентов к своим будущим родительским ролям и ролям своего будущего ребенка как составляющие когнитивно-рефлексивного компонента психологической готовности к родительству.

Для решения данной задачи был создан психодиагностический инструментарий, включающий в себя методику «Социальные семейные роли» (вариант «Мои будущие родительские роли» Е.Н. Васильевой, А.В.

Орлова) и методику «Социальные роли ребенка» (вариант «Роли моего будущего ребенка» Е.Н. Васильевой, А.В. Орлова). Вариант методики «Мои будущие родительские роли» позволяет выявить отношение к будущим функциональным родительским ролям.

Респондентам было предложено заполнить бланк со списком функциональных родительских ролей, в котором они ранжируют роли по предпочтению, исходя из представлений о себе как будущей матери или будущем отце. Список ролей идентичен для обоего пола и включает в себя 20 позиций - «Моя будущая родительская роль»:

1. **«Авторитет»** – лицо, являющееся неким идеалом личности для ребенка, служащее примером для подражания.

2. **«Вдохновитель»** – лицо, которое может воодушевить, поднять настроение, настроить на что-либо, придать уверенности.

3. **«Воспитатель»** – лицо, целенаправленно прививающее нормы и правила поведения ребенку, указывающее как нужно поступать в той или иной ситуации.

4. **«Дисциплинатор»** – лицо, распределяющее наказания в отношении ребенка.

5. **«Друг»** – лицо, которому ребенок может довериться.

6. **«Зависимый»** – лицо, которое зависит от ребенка.

7. **«Защитник»** – лицо, которое защищает ребенка от проблем, вселяет спокойствие.

8. **«Компаньон»** – лицо, участвующее в совместной с ребенком деятельности на более или менее равных правах.

9. **«Объединитель»** – лицо, который объединяет семью в единое целое, гасит конфликты между членами семьи и ребенком, сближает родственников.

10. **«Опекун»** – лицо, осуществляющее уход за ребенком, удовлетворяющее его материальные потребности.

11. **«Организатор»** – лицо, являющееся инициатором и вдохновителем семейных мероприятий и досуга ребенка.

12. **«Помощник»** – лицо, к которому ребенок может обратиться за помощью в плане практических действий, который может его выручить в каком-либо деле.

13. **«Оппонент»** – лицо, с которым у ребенка много разногласий, противоречий, конфликтов.

14. **«Руководитель»** – лицо, которое управляет ребенком, дает указания, требует их исполнения, организует его жизнь, контролирует поведение.

15. **«Собеседник»** – лицо, с которым ребенку интересно поговорить, получить от него полезную информацию.

16. **«Советчик»** – лицо, к которому ребенок может обратиться за советом и получить ценное пояснение, обратиться к нему как к эксперту в чём-либо.

17. **«Тренер»** – лицо, которое заставляет ребенка проявлять активность, стимулирует на ту или иную деятельность.

18. **«Утешитель»** – лицо, к которому ребенок может обратиться за эмоциональной поддержкой, сочувствием и получить её.

19. **«Учитель»** – лицо, целенаправленно обучающее ребенка чему-либо, передающее какие-либо знания и навыки.

20. **«Эстет»** – лицо, прививающее ребенку чувство вкуса, гармонии и красоты.

Вариант методики «Роли моего будущего ребенка» позволяет выявить родительско-детские экспектации, то есть ожидания «будущих» родителей по отношению к своему «будущему» ребенку. Процедура заполнения бланка методики аналогична предыдущей. Список также включает в себя 20 позиций - «Как родитель, я бы хотел, чтобы мой ребенок давал мне возможность...»:

- 1 – ...проявлять заботу, почувствовать себя нужным человеком;
- 2 – ...гордиться собой;
- 3 – ...проявлять власть, самоутверждаться;
- 4 – ...самосовершенствоваться;
- 5 – ...поговорить, обменяться информацией, узнать что-то новое;
- 6 – ...зарядиться энергией;
- 7 – ...меньше тревожиться о своём будущем;
- 8 – ...общаться с интересными людьми, ориентироваться в социуме;
- 9 – ...дарить любовь;
- 10 – ...получать любовь, эмоциональную близость;
- 11 – ...проявлять активность в жизни и на работе;
- 12 – ...сбрасывать негативную энергию, проявлять агрессию;
- 13 – ...чувствовать себя более комфортно в семье;
- 14 – ...мечтать о будущем;

- 15 – ...быть ближе к мужу (жене);
- 16 – ...учить, воспитывать, делиться опытом;
- 17 – ...иметь доверенное лицо, получить совет;
- 18 – ...приобщаться к культуре, искусству;
- 19 – ...устраниться от решения бытовых проблем;
- 20 – ...получить поддержку, помощь.

Обсуждение результатов

Данные, полученные по методике «Мои будущие родительские роли» отражены на рисунке 1.

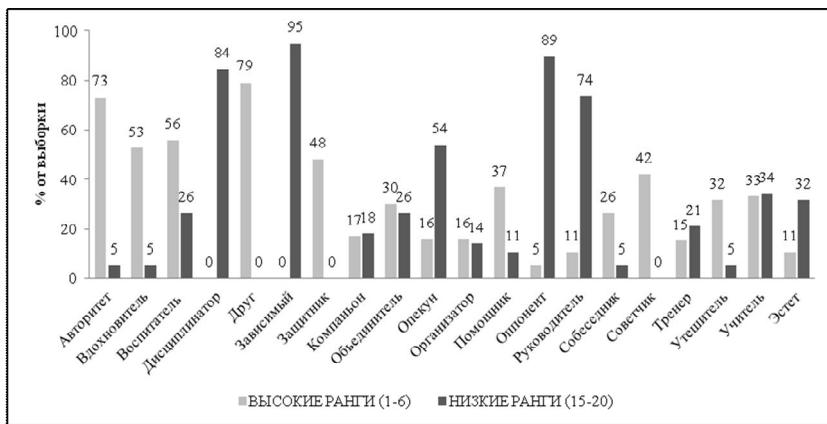

Рис.1 Распределение предпочтений респондентов по отношению к своим будущим родительским ролям

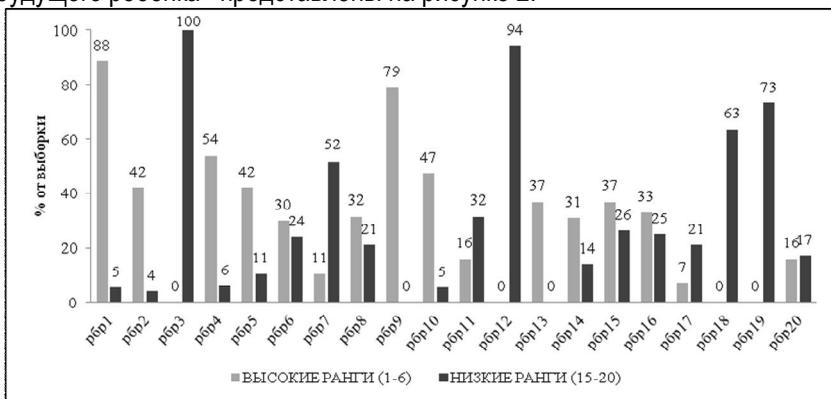
Из рисунка 1 видно, что большинство девушек находят ролевые позиции «Друг» (79% выборки) и «Авторитет» (73% выборки) одними из наиболее предпочтительных по отношению к своему будущему ребенку. То есть девушки в будущем, прежде всего, хотят быть доверенным лицом и примером для подражания своему ребенку.

Далее по значимости для наших респондентов (их выбрало более половины девушек из всей выборки) выступают такие роли как «Воспитатель» (56%) и «Вдохновитель» (53%). «Будущие мамы» уверены, что одной из главных родительских функций является воспитание ребенка. Кроме того, по мнению девушек, мать должна быть также и «вдохновителем» своих детей: поддерживать их начинания,

воодушевлять, «заражать» оптимизмом.

Обратите внимание на роли, которые девушки исследуемой выборки отнесли к категории «непредпочитаемых» в качестве своих будущих материнских ролей. Практически все девушки (95% от выборки) считают самой невыигрышной для себя ролью роль «Зависимого» от ребенка. Следующая в этой группе роль «Оппонента», то есть того, с кем у ребенка много разногласий, противоречий, конфликтов. 89% девушек не хотели бы быть в такой роли в отношениях со своим будущим ребенком. Роли «Дисциплинатора» и «Руководителя» также не нашли положительного отклика у девушек в качестве своих будущих ролей. Самые низкие ранги им присвоили 84% и 74% девушек от выборки соответственно. Еще одна роль, выбранная 54% девушек как «непредпочитаемая» – роль «Опекуна». На наш взгляд, роли «Дисциплинатор», «Руководитель» и «Опекун» относятся к «ответственно-руководящим» ролям, которые в семье должны «играть» мужчины, поэтому девушки и присвоили этим ролям самые низкие ранги.

Рассмотрим теперь роли, которые, по мнению девушек нашей экспериментальной выборки, должен выполнять ребенок, чтобы соответствовать ожиданиям матери. Данные по методике «Роли моего будущего ребенка» представлены на рисунке 2.

Примечание: рбр - роль будущего ребенка

Рис.1 Распределение предпочтений респондентов по отношению к ролям своего будущего ребенка

Исходя из рисунка 2, можно сказать, что наиболее предпочитаемой

ролевой позицией своего будущего ребенка большинство девушек (88% от выборки) считают такую, когда ребенок будет давать «возможность проявлять заботу, чувствовать себя нужным человеком». 79% девушек также придают значение такой роли, выполняя которую ребенок «дает возможность дарить любовь». Обе эти детские роли в структуре детско-родительского взаимодействия, на наш взгляд, прежде всего, ориентированы на ролевую позицию матери, что, собственно, и подтверждают своим выбором девушки исследуемой выборки. Еще одна ролевая позиция ребенка, вызывающая интерес у «потенциальных мам» – позиция, дающая возможность самосовершенствоваться. Ее выбрали в качестве значимой для себя 54% респондентов. Такой выбор девушек показывает, что, по их мнению, современная женщина не должна ограничиваться только реализацией себя в уходе за ребенком, в процессе его воспитания и обучения. Важно развиваться и самой, реализовываться в выбранной сфере деятельности.

Свою негативную оценку все девушки из нашей выборки (100%) дали такой роли «будущего ребенка» как роль, в которой ребенок будет давать «возможность проявлять власть и самоутверждаться за счет него». Близкая по содержанию роль, также «непринимаемая» девушками (94% от всей выборки), роль ребенка, дающая «возможность сбрасывать негативную энергию, проявлять агрессию». Такая ролевая позиция ребенка, когда он дает «возможность устранить матери от решения бытовых проблем» считают «незначимой» для себя как матери 73% девушек. Как нам кажется, большинство девушек склонны считать себя в будущем «хозяйкой дома», что предполагает обязательное включение в решение бытовых вопросов.

Интересно, что позиции ребенка, дающие возможность матери «приобщаться к культуре, искусству» и «меньше тревожиться о своём будущем» также оказались в списке ролей, получивших самые низкие ранги (63% и 52% от выборки соответственно). Анализируя такой выбор девушек, можно предположить, что данные роли не были ими отнесены к категории «значимых», поскольку являются «узконаправленными» по сравнению с другими предлагаемыми для оценки ролями «будущего» ребенка.

Выводы

Полученная картина образов ролевой структуры детско-родительского взаимодействия дает повод для размышления о целостной

готовности девушек к «будущему» родительству. Как составляющие когнитивно-рефлексивного компонента психологической готовности к родительству, сочетаемость образов «будущих» родительских ролей и образов ролей «будущего ребенка», могут увеличить или уменьшить уровень этой готовности у представителей молодежи. На наш взгляд, в дальнейшем, интересно выявить возможные варианты комплиментарности «родительских» и «детских ролей» как условие эффективности построения детско-родительского ролевого взаимодействия в семье как социальной группе.

Представленные нами методики и «иллюстрация» их практического применения, на наш взгляд, могут обогатить диагностический инструментарий, используемый практическими психологами, занимающимися вопросами семьи, детско-родительскими отношениями, родительскими и детскими ролями в семье, а также подготовкой молодежи к семейной жизни и позитивному родительству.

Литература:

1. Бакланова, О.Э. «Согласованность супружеских ролей как фактор развития продуктивных брачно-семейных отношений»: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2012. – 25 с.
2. Васильева, Е.Н. Использование тренинговой программы «Эффективное родительство» в процессе подготовки студента-психолога // Современная психология в экономике, политике и социальной сфере: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф.(Н. Новгород, 28 ноября 2012 г.). – Нижний Новгород, 2012. – С.234-236,
3. Васильева, Е.Н., Шмонин, А.Б. Образ будущего родительства у подростков с просоциальным поведением // Инициативы XXI в. – 2013. – №1. – С. 74-76.
4. Васильева, Е.Н., Щербаков А.В. Изучение отношения подростков, юношества и молодежи к своим будущим родительским ролям // В мире научных открытий. – 2013. – №9 (45). – С. 214-240.
5. Докучаева, С.О. Влияние родительской семьи на построение супружеской семьи в следующем поколении // Психологическая наука и образование. – 2005. – №3. – С. 41-55.
6. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2005. – 320 с.

7. Кузьмишина, Т.Л. Особенности отношения детей старшего дошкольного возраста к родительским требованиям и запретам: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2006. - 147 с.

8. Нагоев, Б. Б. Акмеологические факторы развития продуктивного ролевого поведения в семье: Автореф. дис. канд. психол. наук. – М., 2006. – 21 с.

9. Основы психологии семьи и семейного консультирования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ под общ. ред. Н.Н. Посысоева. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004.-328 с

10. Хоментаускас, Г. Т. Семья глазами ребенка. – М.: Педагогика, 1989. – 160 с.

11. Шибутани, Т. Социальная психология. – Ростов н/Д.: Феникс, 2002. – 544 с.

Vasil'eva, E.N., Orlov, A.V. Rolevaja struktura detsko-roditel'skogo vzaimodejstvija kak sostavljajushhaja psihologicheskoj gotovnosti k roditel'stvu / E.N. Vasil'eva, A.V. Orlov, // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. – 2013. - №4. – S. 57-70.

© *Е.Н. Васильева, А.В. Орлов, 2013.*

© *Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2013.*

Подписано в печать 30.12.2013.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2013.

Запрещается перепечатка статей без разрешения редакции.

При использовании материала ссылка на журнал обязательна.

Журнал зарегистрирован в системе электронного нотариата (www.copytrust.ru) 05.11.2012 г.

Регистрационный номер - 07N-4S-SH.